

ИСТОЧНИКИ СЛОВАРЯ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ

(ЛЕНИНГРАД)

Словарь русских народных говоров имеет три вида лингвистических источников: 1. Картотека Словаря русских народных говоров, а также общая картотека Словарного сектора — основные источники областного словаря; 2. Рукописи, хранящиеся в Словарном секторе (в настоящее время они обработаны для картотеки, за исключением последних поступлений); 3. Фонотека.

В настоящей статье мы даем описание первой группы источников.

Картотека Словаря русских народных говоров начала создаваться в 1958 г. по инициативе и под руководством чл.-корр. АН СССР Ф. П. Филина, разработавшего теоретические основы будущего словаря, изложенные в «Проекте»¹, и наметившего круг источников, из которых должна была выбираться диалектная лексика. Ф. П. Филин выявил и учел свыше 1200 источников, со-

¹ Ф. П. Филин. Проект словаря русских народных говоров. М.—Л., 1961.

держащих областные слова. Список источников опубликован в «Проекте», а затем, значительно расширенный, в первом выпуске «Словаря русских народных говоров»². Выборки из этих источников составили основу словарной диалектологической картотеки. На базе общей и диалектологической картотек и составляется словарь.

В указанных картотеках представлена диалектная лексика по записям XIX—XX вв. на всей территории распространения русского народа.

Материалы, положенные в основу диалектологической словарной картотеки, делятся на четыре основные группы: 1) материалы, которым придана та или иная словарная (лексикографическая) форма (словари и словарики, толкования слов в текстах статьи, толкования слов в примечаниях и т. п.); 2) записи живой диалектной речи, лексикографически не обработанные (часто не содержащие толкований значений слов); 3) статьи, монографии, в тексте которых содержится диалектная лексика, никак не выделенная особо (иногда с толкованиями, иногда без толкований); 4) фольклорные материалы.

Много материалов по лексике русских народных говоров хранится в основной картотеке Словарного сектора Института русского языка АН СССР. По приблизительным подсчетам Ф. П. Филина, в этой картотеке насчитывается около 150—200 тысяч диалектных слов, а число карточек на них доходит до миллиона. Накапливаемые в течение ряда десятилетий записи диалектной лексики, хранящиеся в основной словарной картотеке, в определенной своей части страдают существенным недостатком: из-за несовершенства оформления карточек не всегда можно определить источник, из которого выписано то или иное слово. Нередки случаи ошибочных выписок из оригинала, многие карточки не имеют указаний на год записи и место бытования того или иного слова и т. п.

Вновь создаваемая картотека Словаря русских народных говоров свободна от этих недостатков.

В зависимости от характера источника применялись различные способы выборки диалектной лексики из них. Словари и материалы, представляющие собой собрания слов, расположенных в определенном порядке, многие

² Ф. П. Ф и л и н. Словарь русских народных говоров. Вып. первый, А. М.—Л., 1965.

статьи, в которых анализируется та или иная группа диалектной лексики, фотографировались, разрезались и наклеивались на карточки. В ряде случаев разрезали и наклеивали на карточки печатные экземпляры словарей и словариков. Такой способ выборки полностью устраняет возможность ошибок, неточностей и неясностей, которые бывают при ручной выборке.

Однако многие источники могли быть обработаны только при помощи ручной выборки, что объясняется характером расположения материала в них. Это относится и к тем источникам, в которых имеется небольшое количество слов, хотя и расположены они в «словарном» порядке.

В процессе изготовления карточек фотографическим способом сложилась картотека микрофильмов, в которых имеется 686 сфотографированных источников.

Из них 33 микрофильма с материалами по диалектной лексике Куйбышевской области были присланы В. А. Махлавским.

Перечислим печатные источники.

а) Одним из важных источников картотеки являются областные словари — как старые, так и вышедшие в последнее время: Опыт областного великорусского Словаря. СПб., 1852; Дополнение к Опыту областного великорусского словаря. СПб., 1858; В. Г. Б о г о р а з. Областной словарь колымского наречия. — Сб. ОРЯС, 1901, т. 68, № 4; М. К. Г е р а с и м о в. Словарь уездного череповецкого говора. — Сб. ОРЯС, 1900, т. 87, № 3; В. Н. Д о б р о в о л ь с к и й. Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914; А. В. М и р т о в. Донской словарь. Ростов-на-Дону, 1928; И. Т. С м и р н о в. Кашинский словарь. — Сб. ОРЯС, 1901, т. 70, № 5; В. В о л о ц к о й. Словарь ростовского говора. — Сб. ОРЯС, 1902, т. 72, № 31; А. П о д в ы с о ц к и й. Словарь областного архангельского наречия. СПб., 1885; Г. К у л и к о в с к и й. Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898; Словарь говоров Среднего Урала. Свердловск, 1965; Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби, т. 1—2. Томск. 1964—1965; Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики. Рига, 1963, и мн. др.

Немало ценнейших материалов по диалектной лексике содержится в ряде специальных словарей, таких, как

«Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного» В. Бурнашева (СПб., т. I, 1843; т. II, 1834), «Опыт терминологического словаря рыболовного промысла Поморья» И. М. Дурова (Соловки, 1929), «Словарь местных географических терминов» Э. и В. Мурзаевых (М., 1959), «Материалы для русского фабрично-заводского словаря» М. Я. Киттары (Зап. Казанск. экономич. общ., 1854, ч. I, кн. I; ч. 2, кн. 5—12; 1855, кн. 12; 1856, кн. 2—10), «Материалы для русского сельскохозяйственного словаря» Я. Г. Клыковского (Зап. Казанск. экономич. общ., 1855, кн. 1—2; 1856, кн. 1—2), «Словарь волжских судовых терминов» С. П. Неуструева (Нижний Новгород, 1914), «Морской Словарь» В. В. Самойлова (М.—Л., т. I — 1939; т. II — 1941), «Словарь орехово-зуевских текстильщиков» под ред. М. Н. Шабалина (Труды кафедры русского языка Орехово-Зуевск. пед. ин-та. М., 1960), «Материалы к словарю промысловой терминологии Тобольского севера» П. Шенберга (Бюлл. Общ. изуч. края при музее Тобольского севера, 1930, кн. 2) и т. д. Эти материалы расписаны или сфотографированы и включены в картотеку областного словаря.

Богатейшие диалектные материалы из «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля, областная ботаническая лексика из «Ботанического словаря» П. И. Анненкова (М., 1859), местная морская терминология из «Краткого морского словаря для любителей морского дела» (СПб., 1874) и «Объяснительного морского словаря» (изд. 2. СПб., 1894) В. Вахтина и из ряда других источников хранятся в основной картотеке и в специальной областной картотеке не дублированы.

б) Материалы многочисленных диалектологических статей и исследований, в которых диалектная лексика является предметом специального рассмотрения или приводится в виде словариков, встречается среди примеров, в образцах записи диалектной речи. Большое количество таких статей опубликовано в «Трудах Московской диалектологической комиссии», в «Ученых записках» университетов и педагогических институтов, в «Бюллетенях Диалектологического сектора Института русского языка» и других изданиях.

в) Статьи и заметки об особенностях местной речи, публиковавшиеся в губернских и епархиальных ведо-

местных «памятных книжках», календарях, в «Трудах Общества любителей российской словесности», в статистико-экономических и этнографических отчетах по краям, губерниям и уездам, опубликованных в «Известиях Русского географического общества», в «Журнале Министерства народного просвещения», в журналах «Москвитянин», «Телескоп», «Живая старина» и др., в «Известиях» и сборниках Отделения русского языка и словесности, в «Русском филологическом вестнике», в местных газетах и альманахах и т. п.

Особенно много таких статей появилось в XIX в., начиная с 20-х годов.

г) Этнографические исследования, например «Этнографические заметки на пути от г. Никольска до г. Тотьмы» Г. Потанина (Жив. стар., 1899, вып. II), «Усть-Ницинская Слобода Тюменского уезда Тобольской губ.» Ф. Зобнина (Жив. стар., 1898, вып. II), «Сольвычегодский крестьянин, его обстановка, жизнь и деятельность» Н. Иваницкого (Жив. стар., 1898, вып. I) и др.

д) Фольклорные материалы, в первую очередь те, в которых имеются словарики областных слов, например «Великорусские сказки Пермской губернии» Д. К. Зеленина (Пг., 1914), «Песни Дмитровского уезда Орловской губернии» В. Н. Добровольского (Жив. стар., 1905, вып. III и IV), «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым», ч. 3. (Петрозаводск, 1864) и т. п.

Лексические материалы, выбранные из известных сборников былин А. Ф. Гильфердинга, В. В. Григорьева, Н. Е. Ончукова, А. В. Маркова, сказки А. И. Афанасьева, А. М. Смирнова и др. хранятся в основной словарной картотеке.

В дальнейшем предполагается более широкое включение в картотеку диалектной лексики из фольклорных произведений. Однако в первую очередь будут расписываться специально-словарные диалектные источники.

Особую ценность представляют рукописные материалы по диалектной лексике, хранящиеся в картотеке Словаря русских народных говоров. В них зафиксировано много слов или значений слов, не отмеченных в иных источниках.

а) Рукописи в тетрадах и листах (105 источников).

Рукописи, содержащие списки диалектных слов, диалектные словари и словарики поступали во 2-е отделение АН начиная с XIX в., и затем — в Словарный сектор

Института языкознания АН СССР, поступают и в настоящее время.

Одной из самых ранних рукописей является небольшой (9 стр.) «Яренский провинциальный словарь» учителя Яренского уездного училища П. В. Клеопатрова, датированный 20 октября 1820 г. Он был использован частично при подготовке «Опыта областного великорусского словаря» (1852 г.).

К числу ранних рукописей принадлежит и «Словарь сольвычегодских провинциальных и простонародных слов, в городе и отчасти в округе употребляемых», датированный 1821 г., священника А. Мудрова (23 стр.).

В 1823 г. прислал свой рукописный словарик на 13 стр. В. Никонов «Слова Архангельской и Олонецкой губерний», в котором имеются сведения по топонимике, объяснение некоторых собственных имен и старинных слов.

Приток рукописей с областными материалами увеличился в 50-х годах прошлого века в связи с работой в Академии над «Опытом областного великорусского Словаря». В 1847 г. присылает свои материалы А. Протопопов — «Областные слова Яренского уезда Вологодской губернии» (32 листа), в 1849 г. — Д. Юрьев «Список некоторым русским туземным словам, выражающим названия предметов местности и промыслов, собранным по рр. Вишере, Сычве, Сосве, Оби и Иртышу» (27 л.). Присылают материалы и другие собиратели. Наиболее крупным из этих ранних источников является «Сборник простонародных слов, употребляемых в Пермском, Кунгурском, Осинском, Оханском, Соликамском, Чердынском уездах Пермской губ.» А. Луканина, 1856 (545 стр., 3720 слов). С выходом в свет «Опыта областного великорусского словаря» количество присылаемых материалов не уменьшается, а увеличивается. К части этих материалов приложены сопроводительные письма, из которых следует, что направлялись они в распоряжение И. И. Срезневского и А. Х. Востокова — главных организаторов работы над русским областным словарем.

Многие авторы, приславшие материалы, остались неизвестными, так как не указали свои фамилии. Следует заметить, что вообще сведения о собирателях этих драгоценных материалов очень скупы. Известно только, что это в большинстве своем были или учителя, или лица духовного звания.

После опубликования «Программы для собирания особенностей народных говоров» (СПб., 1895) стали поступать ответы на эту Программу: Ответы № 1 (С. К. Булич), 3, 4 (Н. А. Иваницкий), 5 (В. Н. Добровольский), 6 (В. Смирнов), 7 (В. В. Латышев), 8 (В. К. Филимонов), 9 (А. Булатов), 10 (Муханов), 11 (Модзалевский), 12 (В. П. Процин), 13 (Н. А. Иваницкий), 14 (С. К. Булич), 18 (Ф. И. Покровский), 23 (В. А. Соловьев).

Так постепенно накапливались сведения о диалектной лексике, собираемой энтузиастами, любителями русского слова и специалистами-диалектологами.

Особенно много сведений о диалектной лексике имеется в недатированном «Сборнике областных слов» П. А. Баженова (273 стр.), в нескольких рукописях В. А. Водарского — «Областные слова Терской и Кубанской областей», 1901 (42 стр.). Отметим также «Сборник некоторых областных слов области Терской и Кубанской» (80 стр.), время не указано; «Слова, записанные в Терской и Кубанской областях», 1900 (313 стр.); «Слова местного говора, записанные главным образом в Шуйском уезде», 1920—1921 (около 600 слов); «Слова Рыбинского уезда Ярославской губернии», 1901 (54 стр.); «Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении» П. А. Дилакторского, 1902; «Материалы для словаря вологодского народного говора» Н. А. Иваницкого, 1883—1899 (480 стр.); «Уральский словарь» В. П. Бирюкова, 1934 (571 л.); «Уральский словарь» А. В. Миртова, 30-е годы XX в. (около 10 000 слов до буквы О включительно).

Среди рукописей, поступивших в начале XX в., необычна судьба материалов В. Лихтенштадта для V тома «Словаря живого великорусского языка» В. Даля. Эти материалы были написаны с мая по декабрь 1911 г. в Шлиссельбургской крепости. Посылая объемистую тетрадь из тюрьмы на свободу, автор сделал для большей ее сохранности такую надпись: «Тетрадь № 16 (рукопись для печати) прошу сохранить». Тетрадь эта долгое время находилась у матери Лихтенштадта и была передана ею в 1922 г. в Академию наук. В обращении к редактору В. Лихтенштадт пишет о своих материалах: «Нижнеследующие выражения частью записаны мною со слов жителей различных местностей России, частью выписаны из книг. Что касается первой категории слов, то к показа-

ниям отдельных лиц я относился с возможной осторожностью и во всех случаях, представляющихся мне почему-либо сомнительными, отмечал это (словами «нуждается в проверке», «проверить», «сомнительно»). Материалы этой рукописи, расписанные на карточки, находятся в основной картотеке.

После начала работы над составлением Словаря русских народных говоров в Словарный сектор Института русского языка поступил целый ряд рукописей с диалектной лексикой, преимущественно лексикографически обработанных. Наиболее крупные собрания диалектных слов прислали: В. Г. Колеганов и Д. В. Наумов (по пензенским говорам), Д. А. Марков (по ветлужским говорам), В. П. Тимофеев (по говорам Зауралья), Е. П. Луппова (по старолadoжским говорам), А. П. Евгеньева (по кировским говорам), К. В. Гарновский (по боровичским говорам), С. Н. Поршняков (по новгородским говорам), Ю. И. Чайкина-Выдрина (по череповецким говорам).

В. Ф. Чистяков передал рукопись В. В. Титовской «Бытовой словарь говора села Верхо-Тойда Анненского р-на Воронежской области» и И. С. Торопцева «Бытовой словарь села Костёнки Гремячского района Воронежской области». В. Н. Богданов передал свою диссертацию «Лексика мараловодства как составная часть лексической системы местного говора (на материале говора сел Галицкого сельсовета Усть-Канского района Горно-Алтайской автономной области)», 1965. Сфотографированы материалы 1-го тома Словаря донских казачьих говоров (Ростовский университет).

б) Материалы, присылаемые в сектор в карточках, включаются в картотеку в том виде, в каком составлены собирателем.

Наиболее значительные по количеству слов диалектные материалы в карточках были получены от В. И. Максимова (по псковским говорам), П. В. Зимина (по архангельским и пензенским говорам), Е. П. Лупповой и И. А. Попова (по приволховским говорам), Д. А. Маркова (по ветлужским говорам), Н. М. Малечи (по уральским говорам), А. К. Матвеева (по архангельским говорам), А. М. Пашковского (по уральским говорам), Р. Петровой (по брянским говорам), Д. Пономарева (по кубанским говорам), А. И. Федорова (по кубанским говорам),

Ф. П. Филина (по тульским говорам), а также словарные материалы из Восточно-Казахстанской, Семипалатинской, Петропавловской, Кокчетавской областей (каф. русск. языка Казахского гос. пед. ин-та им. Абая) и др.

Словарные карточки разнообразны по оформлению и содержанию в зависимости от полноты сведений, имеющих в источнике. Самым полным и ценным является тот вариант карточки, на которой указывается слово, его грамматические пометы, значение, пример, иллюстрирующий употребление слова в говоре. Например:

Востатуй, я с. м. — дылда, чучело, болван:
Эх ты востатуй такой! Дѣлают рибяты востатуя
начы́м бы́там (=в почную пору), из снегу.

I. 76. Гребен. Терск. Караулов, 1902.

Такие сведения дают как правило лексикографически обработанные источники. Однако и в них нередко отсутствуют грамматические пометы слова и иллюстративный материал. В других источниках сведения о слове могут быть еще менее полными.

Иногда карточка отмечает лишь наличие слова в говоре. Правда, таких карточек немного. Большая же часть их содержит указания на значение слова или имеет контекст, позволяющий определить значение.

Справочный аппарат карточки содержит следующие сведения: указывается место, где слово употребляется — область (губерния), район (уезд), название населенного пункта, если оно известно, — название источника, фамилия автора или собирателя, время собирания материала, его опубликования, обработки источника для картотеки, а также фамилия выборщика.

Справочный аппарат дается на карточке в сокращенном виде. Расшифровать эти сокращения можно с помощью журналов, в которых записаны все обработанные источники.

Для нахождения нужного названия в журнале на каждой карточке имеется шифр, указывающий номер

журнала (I — для печатных и II — для рукописных источников и порядковый номер источника по описи).

Поскольку сбор диалектного материала, заключенного в указанных выше источниках, проводился с XIX в. и в собирании его участвовали как диалектологи, так и любители русского слова, не имевшие специальной подготовки, степень точности воспроизведения диалектных особенностей в источниках различна.

Материалы, собранные специалистами-диалектологами (Е. Ф. Будде, А. А. Шахматов, А. М. Селищев, Е. П. Луппова, Н. П. Гринкова и мн. др.) и диалектологическими экспедициями последних лет, с большой степенью точности воспроизводят лексические, семантические, а нередко и фонетические особенности говора. Главным недостатком экспедиционных материалов для Атласа русских народных говоров является отрывочность данных, так как наблюдатели не собирали специально материал для словаря.

Единой транскрипции во всех источниках, естественно, нет. Во многих источниках имеются только орфографические написания.

Ударение отмечают многие собиратели, но не все.

На материале областной картотеки создается «Словарь русских народных говоров». Первый выпуск этого словаря, составленный Ф. П. Филиным, уже вышел из печати в 1965 г. Он включает слова на букву А.

Материалами картотеки широко пользуются исследователи русского языка из разных городов нашей страны и из-за рубежа.

Картотека Словаря русских народных говоров насчитывает в настоящее время около 800 000 карточек. Если же учитывать областные карточки общей картотеки, то фонд Словаря русских народных говоров состоит примерно из 1 800 000 карточек. Это количество постоянно увеличивается, так как продолжается обработка еще не использованных источников, выявляются новые источники, которые также должны быть обработаны. Среди них немало сведений о диалектной лексике содержат вновь выходящие статьи и исследования по диалектологии. Намечено более широкое использование фольклорных материалов. Расширение картотеки идет также за счет новых поступлений, присылаемых работниками многих вузов, учителями, всеми любителями русского народного слова.

Картотека включает в свой состав небольшую фонотеку, начало которой было положено в 1963 г.

Первая поездка с магнитофоном была предпринята З. М. Петровой и И. А. Поповым в с. Большие Толбицы и на остров Залита Псковского района Псковской области. Производились записи рыболовецкой лексики. Кроме записи бесед о рыбной ловле, имеются записи рассказов о постройках, одежде, обработке полей, о войне и др. Хранятся 23 кассеты по 180 м. Копии с 21 из них поступили в фонетическую лабораторию Института русского языка АН СССР (Москва). Записи частично обработаны и вошли в картотеку Словаря русских народных говоров.

Работа по пополнению фонотеки будет продолжена.